

Е. П. Чельшев

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос о русском языке как государственном языке Российской Федерации — один из ключевых в языковой политике современной России. Русский язык, являясь основой духовной и художественной культуры русского народа, формирует и объединяет нацию, связывая поколения, обеспечивает преемственность и постоянное обновление национальной культуры. Восприятие русского языка в других странах и культурах во многом зависит от его состояния, его функционирования в обществе. Русский язык как государственный, выполняя консолидирующую роль в российском обществе, является главным средством межнационального общения народов России, способствует их сближению, взаимному духовному обогащению, обеспечивает связь с международным сообществом, с мировой культурой. Русский язык является одной из основ российской государственности. Поэтому государственная поддержка русского языка отвечает стратегическим интересам России.

К сожалению, эти бесспорные истины иногда игнорируются, а иногда приносятся в жертву сепаратистским настроениям в ряде субъектов Российской Федерации. Не может не вызывать тревогу и тот факт, что в некоторых независимых государствах так называемого «ближнего зарубежья» проводится политика, ведущая к сокращению использования русского языка в сферах экономики, науки, образования, культуры и т. д. Информационное пространство, основанное на цементирующей роли русского языка, сокращается. Государственная политика, направленная на формирование в этих странах нового информационного пространства, противоречит исторически сложившимся культурным традициям, оказывает негативное воздействие на их экономику, культуру. Языковая политика, проводящаяся в некоторых странах «ближнего зарубежья», чревата информационной катастрофой, жертвами которой окажутся в первую очередь сами молодые независимые государства, которым грозит разрушение их интеллектуального потенциала, ставится под угрозу их национальная безопасность.

Для того чтобы выйти из тупика культурной, языковой изоляции, каждый человек в странах «ближнего зарубежья», владея своим нацио-

навыков владения русским языком, если он не хочет оказаться на задворках мировой цивилизации.

Выполнение русским языком его функций государственного языка Российской Федерации затруднено тем, что русский язык и национальные языки республик Российской Федерации, которым по Конституции Российской Федерации предоставлено «право устанавливать свои государственные языки», получают одинаковый статус «государственного языка», поэтому понятие русского языка как государственного языка Российской Федерации становится как бы размытым.

Остановимся подробнее на содержании понятия «государственный язык». В юридической, этнологической и лингвистической литературе встречаются различные определения этого термина. Так, КЭС (КЭС, 1994: 98) дает такое определение: «Язык государственный — язык, использование которого законодательно предписано в официальных сферах общения». «Официальный язык» этот словарь рассматривает как «политико-юридический синоним языка государственного» (Там же: 54).

А.С. Пиголкин, много внимания в своих работах уделяющий проблеме «закон и язык», дает такое определение государственного языка: «Это язык, на котором государственная власть общается с населением, разговаривает с гражданином. На нем публикуются законы и другие правовые акты, пишутся официальные документы, протоколы и стенограммы заседаний, осуществляется работа органов власти, управления и суда, делопроизводство и официальная переписка. Это язык официальных вывесок и объявлений, печатей и штампов, маркировки отечественных товаров, дорожных знаков и наименований улиц и площадей. Это язык, на котором осуществляется обучение в школах и других учебных заведениях, который должны изучать и активно использовать граждане соответствующего государства. Преимущественное использование на телевидении и радио, при издании газет и журналов — также одна из функций государственного языка» (Пиголкин, 1992: 22–23). Это — наиболее детализированное описательное определение государственного языка путем перечисления его социальных функций, точнее, сфер его применения.

Другие авторы, например эксперты ЮНЕСКО, предлагают разграничить термины «государственный язык» (national language) и «официальный язык» (official language) и дают этим терминам следующие определения: «Государственный язык — язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах и выступающий в качестве символа данного государства»; «Официальный язык — язык государственного управления, законодательства, судопроизводства» (см. подробнее в: Дьячков, 1996). Очевидно, что термин «государственный язык» является более широким по сравнению с термином «официальный язык», так как государственный язык включает не только сферы официального общения, но и сферу культуры. Вместе с тем стоит отметить, что в процессе реализации конкретных законов о языке в той или иной стране государственный язык может

выполнять минимум функций (например, символом государства может являться бесписьменный язык, на котором исполняется государственный гимн) или максимум социальных функций (применение развитого письменного языка во всех сферах политической, социальной и культурной жизни). В языковом законодательстве возникают новые названия статуса языка — «общегосударственный язык», «язык титульной нации», которые не имеют аналогов в мировой практике. Термин «язык титульной нации», в частности, не имеет юридической основы, так как обозначает язык народа, давшего название той или иной республике.

Репертуар социальных функций языка, получившего статус государственного или официального языка, определяется в соответствии с языковой ситуацией и языковым состоянием (или, в иной терминологии, — корпусом языка), под которым понимается степень его нормализованности и кодифицированности, наличие или отсутствие письменности и литературной нормы, наличие литературной, фольклорной и лингвокультурной традиций. Состояние многих языков России в настоящее время не позволяет им полноценно выполнять функции государственных языков, статус которых они получили в своих республиканских законодательствах, так как в большинстве из них отсутствуют функциональные стили, применяемые в разных сферах общения (например, научный стиль, деловой стиль и др.), нет терминологий соответствующих отраслей знания и т. д.

Социальные функции русского языка в Российской Федерации следующие: 1) это национальный язык русского народа, составляющего примерно 83,7% жителей России; 2) это средство языкового единения многонационального государства, или язык межнационального общения народов России; 3) это государственный язык, употребляемый в разных сферах общения — деловой сфере, сфере науки, сфере образования, сфере массовой коммуникации и др. Именно поэтому так велика и значима роль русского языка в России.

Обозначение одним термином разных по существу языков не может не привести в языковой политике к путанице и недоразумениям.

Такое положение в России возникло в годы перестройки в результате бездумного призыва к субъектам РФ брать суверенитета столько, сколько душе угодно. А подчеркивание парадоксальности сложившейся ситуации ревнители «укрепления» государственности субъектов Федерации рассматривают как ущемление прав народов, как проявление «русского шовинизма», как стремление лишить их государственного суверенитета и т. п. Безусловно, русский язык должен развиваться и функционировать наряду и в тесном взаимодействии с другими бытующими в России языками. Он никоим образом не должен ущемлять права народов Российской Федерации на использование и развитие своих языков и национальных культур, но роль его как государственного языка всей России должна быть обозначена четко и определенно.

Как найти выход из сложившегося положения? Назад, конечно, пути нет, то есть вряд ли возможно и разумно отказываться от термина «госу-

дарственный» применительно к языкам республик Российской Федерации. Можно ли что-то использовать из зарубежного опыта? Следует заметить, что ни в одной стране не существует такого положения, как в России. Лишь в Швейцарской Конфедерации в Конституции признаны три государственных языка. Но это конфедерация, а не единое федеративное государство.

В наиболее близкой к России по государственному устройству многонациональной Индии Конституцией признаны два официальных (государственных) языка: английский, в период колониальной зависимости обладавший всеми функциями единственного государственного языка страны, и хинди. Все же остальные языки страны имеют статус языков штатов, что и закреплено в Конституции Республики Индия, принятой в 1950 г. Некоторые из этих языков как по своей развитости, так и по литературным традициям не уступают языку хинди. Предпочтение же последнему отдается потому, что он превышает другие языки по численности говорящих (но не в такой степени, как русский язык по сравнению с другими языками Российской Федерации), и еще, конечно, потому, что он, как и русский, принадлежит населению той части страны, откуда начался процесс формирования и консолидации Индии как единого федеративного государства. Кроме того, в отличие от русского языка хинди в значительно меньшей степени употребляется в стране как язык межнационального общения и совсем не использовался и не используется для связи с внешним миром.

Индия может являться примером для России не только в области языкового строительства. Так, в Индии никому не приходит в голову нарушать закрепленные Конституцией функции законодательной и исполнительной власти, оспаривать примат федеральных законов над законодательствами штатов. Главой государства является президент Республики Индия, которому подчиняются назначаемые им губернаторы штатов. Одна из главных задач правительства заключается в том, чтобы всемерно способствовать процессам интеграции страны. Более 50 лет безотказно действует в Индии Конституция, следуя которой более чем миллиардный народ добился впечатляющих успехов в строительстве новой жизни, превратив свою страну из отсталой колонии в великую азиатскую державу. Когда-то Россия много сделала для того, чтобы помочь Индии встать на ноги. Почему бы сейчас не обратиться в решении языковых проблем к опыту Индии, которая по своему государственному устройству ближе к России, чем любое другое государство мира.

Следует отметить, что в разных странах реализуются разные модели языковой политики. Некоторые страны (например, США, за исключением некоторых штатов) предпочитают не определять в Конституции или отдельным законодательным актом официальный (государственный) язык страны. Другие страны (например, Канада, Бельгия, Испания, Франция) законодательно закрепляют правила речевого поведения в сферах организованного общения, причем действие этих актов не распространяется на сферу межличностных отношений граждан, которая не подлежит правовому регулированию. Однако...

Дж. Тури, большинство стран мира все же решает языковые проблемы законодательным путем: из 141 обследованной им страны в конституциях 110 стран содержались статьи, касающиеся языка.

Известны однокомпонентные модели языкового законодательства (с одним государственным языком, например, Франция), двухкомпонентные (например, Канада), многокомпонентные (например, Сингапур). Каждая страна, предпочитающая законодательно определять закономерности языковой жизни в сферах организованного общения, в законодательной практике обычно учитывает, во-первых, языковую ситуацию в стране, во-вторых, основные принципы национальной политики, в значительной мере определяющие языковую политику страны.

В Советском Союзе не было законодательных актов, касающихся регулирования языковой жизни в многонациональном государстве. В соответствии с многолетней практикой в СССР, с одной стороны, широко функционировал русский язык — язык большинства населения, а с другой стороны, в союзных республиках и в автономных республиках РСФСР в той или иной мере функционировали языки других народов. Таким образом обеспечивалась двуединая задача — во-первых, соблюдались интересы народов СССР в развитии их языков и культур, а во-вторых, обеспечивалось языковое единение всей многонациональной страны.

В период перестройки начался переход от спонтанного, практически сложившегося сосуществования русского языка как языка межнационального общения и национальных языков, то есть от юридически нерегламентированного национально-русского двуязычия, к юридическому регулированию языковой жизни многонациональной страны. Многие народы страны, не удовлетворенные уровнем развития общественных функций своих языков, поверили, что путем юридического регулирования можно повысить функциональный статус национальных языков. Однако законы о языках не всегда использовались для развития национальных языков. Иногда языковой вопрос использовался в политических целях — для ограничения функций русского языка и его вытеснения из разных сфер общения, а также для ограничения социальных прав иноязычных жителей той или иной республики. В 1989–1990 гг. законы о языках были приняты во всех республиках Советского Союза, кроме Армении, Грузии, Азербайджана. Позже они были приняты и в большинстве республик Российской Федерации. Таким образом были юридически закреплены условия для развития государственных языков титульных наций.

Впервые в 1991 г. в Законе РСФСР «О языках народов РСФСР» был определен социально-правовой статус государственного языка России. Закон закрепил следующую юридическую норму: «Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР, в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями имеет статус государственного на всей территории РСФСР». Сравните со ста...

сударственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык». В упомянутом законе за русским языком были закреплены все необходимые для общегосударственного языка социальные функции в сферах делового общения, образования, науки, в средствах массовой коммуникации, в судопроизводстве и т. д.

Однако принятие законов о языках республик Российской Федерации, а также процесс реализации этих законов показали, что возникают возможности для дискриминации граждан по языковому принципу, точнее, из-за незнания ими республиканского государственного языка. Первый пример. В Республике Тува при зачислении на работу предпочтение отдается людям, знающим оба государственных языка — тувинский и русский. Ясно, что для русского населения создаются менее благоприятные условия, так как в большинстве случаев русские не знают тувинского языка, а тувинцы владеют обоими государственными языками (см. подробнее в: Мартан-оола, Кострикова, 1994: 145–154). Второй пример. Республики Марий Эл, Адыгея, Башкортостан в 1998 г. отказались регистрировать кандидатами в президенты республик граждан, не знающих соответственно марийского, адыгейского и башкирского языков. Состоялось заседание Конституционного суда, посвященное этому вопросу. Суд признал правомочным предъявлять к гражданам республики требование знания соответствующего государственного языка.

Вместе с тем Конституционный суд отметил, что это право можно будет реализовать лишь через несколько лет, после проведения ряда мероприятий по распространению государственного языка (например, башкирского). Говоря иными словами, Конституционный суд подтвердил право республик добиваться распространения на своей территории республиканских государственных языков, однако указал на необходимость перед реализацией этого права обучить население этому языку (организовать обучение взрослого населения на курсах государственного языка, обеспечить высокий уровень обучения этому языку в школах, вузах, издать учебники, словари, пособия по этому языку, подготовить квалифицированных преподавателей этого языка и т. д.).

Названные скрытые и явные языковые конфликты свидетельствуют о необходимости укрепить юридическую базу функционирования русского языка, определить его статус в сферах организованного общения на всем языковом пространстве Российской Федерации. В связи с этим началась работа над Законом о русском языке как государственном языке Российской Федерации. Цель этого закона — определить общегосударственный статус русского языка на всей территории Российской Федерации, а также установить правила его использования в разных сферах общения в соответствии с языковой ситуацией и принципами национально-языковой политики.

Государственной Думой была создана рабочая группа для подготовки проекта этого закона. В состав группы вошли ведущие ученые-русские

сской Федерации, других учреждений и ведомств. В течение длительного времени эта группа занималась подготовкой проекта Закона о русском языке как государственном языке Российской Федерации. Подготовленный группой совместно с депутатами и работниками Государственной Думы проект закона прошел необходимую апробацию в заинтересованных комитетах Государственной Думы, учреждениях и ведомствах, в субъектах Российской Федерации, в том числе в республиках Российской Федерации. Государственной Думой было получено много отзывов, в целом положительно оценивающих законопроект.

Проект Закона о русском языке как государственном языке Российской Федерации предполагает укрепить правовую основу использования русского языка как государственного языка Российской Федерации. Он имеет целью определить обязанности органов государственной власти по отношению к государственному языку Российской Федерации, а также соответствующие права граждан в области использования государственного языка Российской Федерации. Закон устанавливает государственные гарантии поддержки и защиты государственного языка в различных сферах жизни общества — в сфере образования, культуры, в средствах массовой информации и т. д. Закон призывает содействовать сохранению самобытности, богатства и чистоты русского языка как общего культурного достояния народов России, а также способствовать распространению русского языка как одного из ведущих языков мира, как языка международного и межнационального общения.

Принятие Закона о русском языке как государственном языке Российской Федерации будет способствовать консолидации российского общества, обеспечит более благоприятные условия для функционирования русского языка в различных сферах его жизни. В дальнейшем, на наш взгляд, можно было бы подумать о возможности внесения поправки в статью 68 Конституции Российской Федерации о русском языке как государственном языке Российской Федерации, предусмотрев придание ему официального статуса «общегосударственного языка Российской Федерации». Это создаст условия для более четкого и организованного проведения языковой политики в Российской Федерации, поможет избежать различного рода недоразумений и конфликтов на языковой и национальной почве.

ЛИТЕРАТУРА

- Дьячков М.В. Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах. М., 1996.
- Краткий этнологический словарь. М., 1994. С. 98.
- Мартан-оола М., Кострикова А.В. Процессы реализации законов о языках: Республика Тува // Язык в контексте общественного развития. М., 1994. С. 145–154.
- Пиголькин А.С. Законодательство о языках Российской Федерации: опыт, проблема развития // Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992. М., 1992.

В. М. Алпатов

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Еще недавно русский язык считался одним из мировых языков. По данным, приведенным в 1987 г. в книге канадского лингвиста М. Лапона, русский язык занимал тогда в мире второе место после английского по экономическому значению, а по количеству переводов с него находился (с учетом переводов на языки народов СССР) на третьем месте в мире после английского и французского языков.

Теперь для каждого очевидно, насколько все изменилось за десять с небольшим лет. Постоянно слышишь жалобы на сужение функций русского языка, снижение количества часов, отводимых на изучение русского языка в школах, уменьшение количества изучающих его детей и взрослых в самых разных странах. Причины этого очевидны, но хочется более детально разобраться в происходящем. Проблема эмоционально задевает многих, однако эмоции нередко мешают объективному рассмотрению сложившейся ситуации.

Проблема роли русского языка в современном мире имеет по крайней мере три аспекта. По-разному она стоит в России, в «ближнем зарубежье» (а также в некоторых странах бывшего социалистического лагеря) и в остальном мире.

В России, за исключением некоторых районов, позиции русского языка остаются прочными. В начале 90-х гг. в эпоху «парада суверенитетов» иногда казалось, что он начнет вытесняться в национальных республиках России так же, как в новых независимых государствах. В целом этого, однако, не произошло: в едином государстве независимо от чьих-либо намерений остается экономическая, политическая, культурная необходимость пользоваться единым языком, общим для всех. К этому добавляются большой процент русскоязычного населения во многих республиках и привычка национальных элит к русскому языку. Один пример: в принятом в 1991 г. «Законе о языках народов РСФСР» специально предусматривалось введение штата переводчиков в центральных государственных учреждениях. Такие переводчики дали бы возможность обращаться в эти учреждения на любом языке России. Была разработана целая система постепенного формирования этого штата в 1992—1995 гг., но все осталось на бумаге: нам неизвестны случаи, когда бы граждане или тем более официальные органы РФ обращались в московские госструктуры не на русском языке. В ряде сфер, особенно в образовании, роль малых языков

России за последнее десятилетие повысилась, но в других отношениях, особенно там, где вмешивается рынок, возможно даже усиление роли русского языка по сравнению с советским временем. Приехав несколько лет назад в Элисту, я обнаружил, что в киосках нет ни одной газеты, полностью напечатанной на калмыцком языке. Одна калмыцкая газета формально есть, но всё, ради чего чаще всего и покупают газету: программы передач, гороскопы, анекдоты, часть спортивной информации, а также приносящие доход рекламные объявления помещаются на русском языке. В 2001 г. там ситуация не изменилась.

Однако есть регионы, где позиции русского языка до определенной степени ослабли или могут ослабнуть. Это Саха (Якутия), Тува, отчасти Татарстан (перевод татарского языка на латинский алфавит сможет сыграть в этом свою роль) и, разумеется, Чечня. Но в целом по России больше надо беспокоиться о судьбе малых языков (некоторые из них продолжают вымирать), чем о судьбе русского языка. С другой стороны, в Москве уже есть молодые ученые, в том числе гуманитарии, которым по своей специальности проще написать статью на английском языке, чем на русском. Пока это не столь частое явление, но в будущем оно, скорее всего, усилится.

Совсем иная ситуация — в странах СНГ и Балтии. До 1991 г. языковая ситуация там была принципиально той же, что в РФ, но затем, опять-таки независимо от чьей-либо воли, пошла совсем по другому пути: в официальных сферах и в межнациональном общении русский язык заменяется так называемыми титульными языками; исключение составляет лишь Белоруссия. Этот процесс идет везде, хотя его скорость и формы протекания могут быть различными: скажем, в Эстонии он идет быстрее, чем в Узбекистане.

Конкретные особенности процесса дерусификации определяются помимо субъективных намерений той или другой стороны объективной ситуацией. Снизить роль русского языка легче там, где титульная нация значительно преобладает, а русскоязычное население не очень многочисленно (Литва, Грузия, Армения, Туркменистан), чем, например, в Казахстане или Латвии. В ряде государств этот процесс замедляется и значительную ролью русских в ряде ключевых областей экономики, особенно в промышленности: к моменту получения Узбекистаном независимости на Ташкентском авиазаводе узбеки составляли 1% работников. Даже в, казалось бы, близком по языку и культуре Азербайджане ситуация была уже иной. Сами новые национальные языки были развиты не одинаково: некоторые из них до 1981 г. никогда не использовались в области техники или в армиях современного типа. И совсем иная ситуация сложилась в Прибалтике, где опирались на опыт 1920—1930-х гг. Не следует забывать и культурные факторы. Для новых государств к югу и юго-востоку от России не может немедленно исчезнуть давняя традиция, при которой русский язык и русская культура служили связующим звеном с миром, в частности с Западом. Сейчас, правда, для ряда государств на такую роль претендует

Турция, но быстрая переориентация здесь нереальна. А новые государства к западу от России, включая Западную Украину, имеют иные ориентации, поэтому здесь гораздо чаще русский язык считают непрестижным, «некультурным», «некрасивым», что ускоряет отказ от него. Это же проявляется в Восточной Европе — в отличие, например, от Монголии.

Часто эти естественные процессы стараются искусственно ускорить, что особенно ощутимо в Латвии и Эстонии, где многие, особенно в разговорах с западными собеседниками, говорят о желании поскорее забыть русский язык. Но и там жизнь берет свое. Как говорила на недавней конференции в МГУ, посвященной современной роли русского языка, русская лингвистка, живущая в Таллине, отказ эстонцев от употребления русского языка — все же редкое явление. Очень жесткий Закон о языке предусматривает лишь два способа общения с эстонскими чиновниками: по-эстонски и через переводчика, которого оплачивает заявитель. Однако на деле и здесь переводчики не используются: если собеседник не может свободно говорить по-эстонски, чиновник обычно соглашается говорить с ним по-русски. Еще в большей степени были скорректированы первоначальные планы в Молдавии, Узбекистане и др. Например, в Узбекистане жесткий, скопированный с прибалтийских образцов Закон о языках 1989 г., так реально и не начавший действовать, был в 1996 г. заменен более мягким.

В ряде государств постепенно осознали, что та часть русскоязычного населения, которая встретила события 1991 г. зрелыми людьми, никогда не сможет привыкнуть к использованию русского языка лишь в качестве бытового. Поэтому главный упор делается на систему образования. Это особенно заметно на Украине, где реальная роль русского языка во многих сферах еще велика, но этот язык достаточно быстро вытесняется из школы. В результате отмечают, что сейчас среди детей школьного возраста в Киеве очень многие в быту говорят по-русски, поскольку семья продолжает пользоваться им, но читать и писать умеют только по-украински.

Здесь мы имеем прообраз ситуации, к которой постепенно идут по крайней мере в тринадцати новых государствах. Никто там не собирается устранять русский язык из сферы бытового общения между русскими (или культурного общения в землячествах и культурных центрах). Но речь идет о постепенном утверждении в качестве нормы жизни одноязычия на языке титульной нации (речь не идет об иностранных языках) и двуязычия для русского и других меньшинств. Именно так произошло с русским языком, например, в Финляндии после 1917 г. Другое дело — то, что намеченная конечная точка (в Финляндии достигнутая очень быстро) в большинстве государств будет достигнута лишь после смены поколений.

Конечно, эти рассуждения значимы лишь при одном условии: если современные границы государств сохраняются. Ничего здесь предсказывать нельзя, хотя позиция мирового сообщества во главе с США здесь однозначна — недопустимо восстановление «империи» ни в каком варианте.

Особая ситуация имеет место лишь в Белоруссии. И дело здесь не толь-

необходимым сохранять прежнее функционирование русского языка. Сама эта политика — отражение языковых представлений большинства населения, прежде всего самих белорусов. Русский язык осознаётся здесь как наиболее престижный, как язык культуры и администрации, а белорусский — как некий его «деревенский» вариант. Даже при окончательном становлении Белоруссии как независимого государства здесь возможен вариант, аналогичный сложившемуся в Ирландии, где и после обретения этой страной независимости английский язык полностью господствует над ирландским, хотя формально ирландский — первый государственный язык, а английский — лишь второй.

Какова в настоящее время роль русского языка в остальном мире? До недавнего времени эта роль где-то была ощутимой, где-то почти нулевой. В ряде стран (Франция, Италия) сказывалось влияние крупных компартий и контролировавшихся ими обществ дружбы с СССР. Но были и иные стимулы. В Японии был период, когда чуть ли не все выпускники университетов по естественно-научным специальностям стремились хотя бы пассивно знать русский язык, чтобы читать советскую научную литературу. Но есть и такие страны, где русский язык учили очень мало (США, Великобритания).

Русский язык вызывал интерес в трех аспектах, которые можно условно обозначить так: это — язык Ленина, язык Гагарина и язык Пушкина. Теперь влияние ленинских идей в мире резко упало, хотя нельзя сказать, чтобы прекратилась совсем; достаточно назвать такую страну, как Китай, где Ленина читают и сейчас. Но среди современных русских политических и экономических теорий вообще нет ни одной, которая была бы хотя бы минимально популярна на Западе или на Востоке. Под «языком Гагарина» имеется в виду язык государства, добившегося заметных достижений в науке и технике. Успехи СССР в космосе в свое время повысили международную роль русского языка. Конечно, и сейчас есть области науки, где роль России значима и где иностранные ученые стараются читать по-русски, но по сравнению с советской эпохой их стало меньше. Остается «язык Пушкина», то есть язык великой русской классической литературы. Сейчас нередко у нас, стремясь распространять русский язык за рубежом, в первую очередь используют именно такую мотивацию: в отличие от языка Ленина и даже языка Гагарина, язык Пушкина не был дискредитирован в 80–90-е гг. Но, как указывают и западные русисты, апеллирующий к великому прошлому недостаточно, они должны подкрепляться международным влиянием современной русской литературы. За рубежом сейчас получили некоторую известность А. Маринина и В. Пелевин, но это явно не то! А интерес к русской классике тоже подвержен моде. И отмечают, что в Японии, например, ею очень интересовались во времена Горбачева, а сейчас Толстого и Достоевского студенты почти не читают.

В связи с мировым распространением русского языка сейчас всё чаще вспоминают в качестве позитивного примера Францию, организовавшую

мер действительно важен. Он демонстрирует значение активной и целенаправленной государственной политики в этой области. России, в отличие от Франции, сейчас не до того. Но важно понять и то, на чем основана французская политика. Вряд ли она была бы успешной, если бы французский язык пропагандировался как язык Бальзака и Гюго. Используются три других фактора: традиция употребления французского языка во многих странах (особенно бывших французских колониях), роль французского языка как средства модернизации и интернационализации и возможность Франции, высокоразвитого государства, выступать для франкофонных стран в качестве образца для подражания. Первый фактор существен и в отношении русского языка, со вторым и особенно с третьим сейчас ситуация для русского языка — явно невыгодная. Поэтому надежды на восстановление международной роли русского языка хотя бы в частичном объеме могут осуществиться лишь в том случае, если Россия сумеет преодолеть кризис последних десятилетий.

И все-таки на что-то еще надеяться можно (разумеется, не в отношении Европы или Северной Америки, а в отношении афро-азиатских стран). Вот один недавний факт: в Индонезии создано Общество выпускников советских вузов. А кроме общих воспоминаний эти люди объединены и знанием русского языка. Если это Общество будет пополняться за счет выпускников российских вузов, то международные позиции русского языка будут сохраняться.

С. И. Швецова

О РАСПРОСТРАНЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Распространение русского языка за рубежом традиционно является неотъемлемой частью деятельности Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации. Всемерно содействуя повышению статуса русского языка в современном международном духовном и культурно-образовательном пространстве, укреплению его позиций как мирового языка, Росзарубежцентр постоянно стремится к совершенствованию этого важнейшего направления своей культурно-информационной деятельности за рубежом.

Работа по распространению русского языка осуществляется на базе представительств Росзарубежцентра и Российских центров науки и культуры (РЦНК) за рубежом, которые действуют сегодня в 49 странах мира.

Несмотря на серьезные трудности в обеспечении должного уровня этой деятельности, обусловленные прежде всего значительным сокращением государственных субсидий на разработку и издание современных учебных и методических материалов по русскому языку как иностранному, отсутствием государственного финансирования Федеральной программы «Русский язык», резким сокращением численности преподавателей-русистов — носителей языка, слабой материально-технической, учебно-методической и информационной базой, Российские центры науки и культуры активно содействуют удовлетворению все возрастающего спроса на изучение русского языка у иностранных граждан.

В настоящее время РЦНК практически являются основными центрами русистики в зарубежных странах. На их базе работают курсы русского языка, численность слушателей которых составляет около 15 тыс. человек. С учетом существующих реалий в последнее время изменились формы и методы обучения русскому языку: они приобрели более профессионально-ориентированный характер. Наиболее популярной формой стали интенсивные и краткосрочные курсы для бизнесменов, журналистов, работников различных государственных ведомств, таможенных служб, гостиниц, авиакомпаний, банков, гидов-переводчиков турфирм. На курсах при РЦНК обучаются также офицеры армии (Индонезия, Кипр) и полиции (Ливан, Мальта, Кипр). В большинстве РЦНК работают блиц-курсы (12–20 часов занятий) для туристов, выезжающих в страны СНГ. Стала широко практиковаться инновационная форма обучения, рассчитанная на крупных пред-

принимателей и бизнесменов. Следует отметить, что в последнее время на курсы русского языка часто обращаются работники дипломатического корпуса. Значительную часть слушателей курсов составляют студенты и школьники. Во многих странах организованы специальные группы по изучению русского языка для детей от смешанных браков (Германия, Австрия, Венгрия, Сирия, Ливан, Кипр и др.). В Испании работает специальная воскресная школа для русских детей, усыновленных испанскими семьями.

Особый контингент — выпускники советских и российских вузов, которые стремятся поддерживать свой уровень знаний русского языка, не прерывать своих связей с Россией. Они являются постоянным активом РЦНК (Болгария, Египет, Сирия, Ливан, Танзания, Перу, Индия и др.), оказывая ему постоянную помощь в работе. Следует отметить, что в большинстве стран эти выпускники играют значительную роль в общественно-политической жизни, располагают важными и влиятельными связями, в том числе и в правительствах своих стран.

Несмотря на объективные трудности, во всех РЦНК ведется большая культурно-просветительная работа при непосредственном участии слушателей курсов русского языка. Ее формы чрезвычайно разнообразны: организация конкурсов по русскому языку и литературе; выпускные вечера курсов, проходящие торжественно, как правило, с приглашением послов РФ, официальных лиц из национальных органов образования, прессы; литературные вечера, посвященные творчеству русских писателей. В последние годы во всех странах на базе РЦНК осуществлялась широкая комплексная программа мероприятий, посвященных 200-летию юбилею А.С. Пушкина. В ряде стран в РЦНК организованы театральные студии, где силами слушателей курсов ставятся спектакли по произведениям российских писателей, работают кружки русской песни и т. п.

Курсами русского языка проводится большая методическая работа, которая направлена на оказание помощи местным русистам в освоении новых методик преподавания, информирование их о современных тенденциях в развитии русского языка. Регулярно на базе РЦНК проводятся семинары, конференции, консультации для преподавателей-русистов стран пребывания. В ряде стран проведены значительные мероприятия по пропаганде русского языка, с участием ведущих российских ученых и практиков в области преподавания русского языка как иностранного. Это — Неделя русского языка во Франции (март 1998 г.), Дни русского языка в Польше (апрель-июнь 1998 г.), Семинар кипрских преподавателей русского языка (май 1998 г.), Методический семинар для финских преподавателей русского языка (апрель 1998 г.). В мае 1998 г. РЦНК в Варшаве была подготовлена и проведена уже пятая международная научная конференция «Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка», в которой приняли участие более 80 ведущих русистов из России, Польши, Белоруссии, Германии, Израиля, Латвии, Литвы, Монголии и Словакии. Вся эта работа осуществляется в тесном контакте с национальными ассоциациями преподавателей.

При остром дефиците современных учебных и методических материалов, поступающих из России, непосредственно преподавателями курсов при РЦНК совместно с зарубежными коллегами выпущен целый ряд учебно-методических изданий. Так, высокую оценку российских специалистов получили учебные пособия, подготовленные курсами русского языка в Венгрии, Германии, Австрии, Чехии, Польше, Индии, Лаосе, Египте и др.

Несмотря на свою малочисленность (в настоящее время за рубежом работают всего 15 командированных из России специалистов), преподаватели курсов проводят большую информационную работу, выступая с лекциями в местных школах и университетах, молодежных организациях, ассоциациях выпускников российских вузов, объединениях соотечественников, религиозных общинах и т. п.

О преподавателях русского языка за рубежом следует сказать особо. Во многих странах преподаватель РЦНК является единственным специалистом из России на фоне многочисленных преподавателей иностранных языков из Америки, Англии, Германии, Франции, работающих в школах, колледжах и вузах. В ряде стран преподаватели РЦНК ведут занятия не только на курсах, но и в местных университетах и гимназиях. Основной состав преподавателей курсов русского языка при РЦНК — это специалисты из числа национальных кадров, имеющие дипломы российских вузов. Их профессиональная деятельность в целом отвечает предъявляемым требованиям, однако при длительной оторванности от языковой среды существует необходимость повышения их квалификации путем организации льготных стажировок в ведущих российских центрах преподавания русского языка. Решить вопросы увеличения штата российских специалистов, организации повышения квалификации местных преподавателей, технического и учебно-методического оснащения курсов русского языка силами только Росзарубежцентра при отсутствии обеспеченных целевым финансированием государственных программ практически невозможно.

Самое активное участие РЦНК принимают в организации и проведении вместе с МАПРЯЛ национальных олимпиад по русскому языку, заключительные туры которых, как правило, проводятся на базе Центров. Олимпиады представляют собой действенный инструмент стимулирования интереса к России, ее культуре и языку. Значительно активизировать эту работу, повысить интерес к изучению языка позволило бы оказание материальной поддержки Центрам в организации для победителей специализированных туристических поездок по городам России, награждении участников олимпиад ценными подарками и призами.

На базе Российских центров науки и культуры регулярно проводятся выставки-презентации российских вузов, которые неизменно вызывают большой интерес у зарубежной молодежи, заинтересованной в получении образования в России. Результатом выставок, как правило, является увеличение количества слушателей курсов русского языка из числа потенциальных абитуриентов российских вузов.

Большое значение для привлечения слушателей на курсы русского языка имело также восстановление практики предоставления государственных стипендий иностранным гражданам для обучения в вузах России. В настоящее время Росзарубежцентру выделена квота в размере 100 государственных стипендий, которые РЦНК в зарубежных странах используют в том числе и для организации краткосрочных стажировок по русскому языку в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина для наиболее активных слушателей.

В последние годы на курсах русского языка при РЦНК начала вводиться новая форма работы — проведение тестирования и сертификация знаний русского языка иностранными гражданами. Такое тестирование по программам утвержденного Советом Европы «Порогового уровня» и «Бизнес-курса» с выдачей сертификата с 1996 года проводится в РЦНК ряда стран Европы (Польша, Венгрия, Болгария, Финляндия и др.) специалистами Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. В зарубежных странах предполагается создание на базе РЦНК центров государственного тестирования иностранных граждан. Осуществление этой программы позволит не только поднять распространение русского языка за рубежом на высокий международный уровень, но в значительной степени, при должном обеспечении учебного процесса, поможет привлечь большее количество граждан зарубежных стран, желающих получить высшее образование в России. Однако организация такой работы также требует значительных финансовых затрат.

Таким образом, придавая большое значение распространению русского языка за рубежом, всемерно содействуя совершенствованию этого направления деятельности, поиску новых форм и методов работы, Росзарубежцентр считает принципиально важным в настоящее время скоординировать усилия всех заинтересованных организаций в решении вопросов, связанных с обеспечением нормального материально-технического и учебно-методического обеспечения РЦНК в зарубежных странах, с подготовкой и изданием новых современных учебников, аудио-, видеоматериалов, компьютерных программ по русскому языку как иностранному для курсов русского языка за рубежом, с увеличением численности работающих за рубежом высококвалифицированных кадров русистов и т. д. Безусловно, решить все существующие проблемы будет возможно только при всемерной государственной поддержке, финансовом обеспечении Федеральной программы «Русский язык» в части «Русский язык как мировой», активной деятельности Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации как координирующего и направляющего эту работу органа. Распространение русского языка в зарубежных странах отвечает национальным и государственным интересам нашей страны, поэтому совершенствование его преподавания за рубежом, укрепление его позиций не может не служить возрастанию престижа России в мировом сообществе.

Ю. Л. Воротников

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНКОФОНИИ

В Париже 1–2 октября 2001 г. состоялся семинар Международной организации франкофонии и Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, участники которого обсудили актуальные проблемы деятельности обеих организаций.

Открыл работу семинара Генеральный секретарь Международной организации франкофонии Бутрос Бутрос Гали. В своем выступлении он пожелал участникам семинара воспользоваться возможностью лучше узнать друг друга, обменяться опытом и наметить направления дальнейшего сотрудничества. Господин Гали отметил общность целей обеих организаций — работать в пользу развития культурного и лингвистического разнообразия и диалога культур в мире, которому угрожает унификация и столкновение цивилизаций. Господин Гали также кратко охарактеризовал Международную организацию франкофонии, за 30 лет существования которой количество ее членов удвоилось и составляет сейчас более 50-ти государств и правительств. Сегодня эта организация представляет почти 500 миллионов человек на всех континентах. В структуру Международной организации франкофонии входят Межправительственное агентство франкофонии, Университетское агентство франкофонии, Международная организация франкофонных мэров, Парламентская ассамблея франкофонии. Она также имеет канал на французском телевидении, который обслуживает 600 миллионов телезрителей во всем мире.

Господин Гали отметил, что набирающая силу глобализация может привести к культурному и лингвистическому однообразию, а однообразный мир означал бы конец демократии в международном масштабе. Угроза глобализации уже порождает ответную реакцию — фанатизм, фундаментализм, ненависть к другому во всех ее проявлениях. Поэтому установление диалога между культурами, сохранение культурного разнообразия имеет фундаментальное значение для международной демократии, для стабильности и мира во всем мире. Международная организация франкофонии и Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации могли бы объединить свои усилия в развитии со-

трудничества между двумя лингвистическими пространствами, в том числе и на международном уровне, в частности в рамках ЮНЕСКО. Следует также подумать о развитии сотрудничества в области преподавания русского и французского языков, а также распространения культурных ценностей, таких как литература, музыка, кино. Задача состоит в том, чтобы, опираясь на лучшее понимание целей и программ обеих организаций, определить те направления, в которых их сотрудничество стало бы наиболее плодотворным.

В ответном слове заместитель председателя Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации академик Е.П. Чельшев поблагодарил французских коллег за теплый, дружеский прием и передал им приветствие от имени председателя Совета заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.И. Матвиенко. Е.П. Чельшев представил членов российской делегации, а затем изложил историю создания Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации и охарактеризовал основные направления его деятельности. Совет был создан указом первого Президента России Б.Н. Ельцина в 1995 г., при этом учитывался богатый опыт Франции в деле поддержки своего государственного языка. К сожалению, вплоть до закрытия Совета в 1998 г. по решению Председателя Правительства России С.В. Кириенко функционировал он не очень активно. После воссоздания Совета 17 января 2000 г. Постановлением Правительства России, которое тогда возглавлял В.В. Путин, деятельность Совета значительно активизировалась. Работа Совета осуществляется по следующим направлениям: 1) русский язык как язык русского народа, как основа русской художественной и духовной культуры; культура русской речи; 2) русский язык как государственный язык Российской Федерации, русский язык в системе языков Российской Федерации, государственная политика в области русского языка; 3) русский язык в странах СНГ и ближнего зарубежья, русский язык как мировой, русский язык в дальнем зарубежье; 4) русский язык в средствах массовой информации; 5) научные исследования в области русского языка; 6) изучение русского языка в средней и высшей школе; русский язык в системе образования. По каждому направлению созданы комиссии, в состав которых входят ведущие специалисты в той или иной области. Деятельность Совета призвана обеспечить государственную поддержку русского языка, так как ситуация с его функционированием в различных сферах жизни российского общества в последние годы складывается достаточно сложная.

Первое рабочее заседание семинара было посвящено обсуждению целей и задач двух организаций.

Главный администратор Межправительственного агентства франкофонии Роже Деаиб в своем докладе рассказал о деятельности этой структуры. Агентство было создано в 1970 г. Оно ведет работу в различных странах с различным статусом французского языка: как языка родного;

вого общения. Есть страны, где французский язык сыграл свою историческую роль, но сейчас практически забыт как бытовой язык и не имеет никакого специального статуса в области образования (например, Вьетнам, Лаос, Камбоджа). С этими странами Агентство тоже сотрудничает. Задачей Агентства является также распространение французского языка в нефранкофонных странах. Так, разработана специальная франкофонная программа для Нигерии. Большое внимание Агентство уделяет проблемам преподавания французского языка в различных странах мира. Г-н Роже Деаиб высказал предположение о целесообразности создания межправительственной организации стран, в которых французский язык используется в сфере образования. В эту организацию могли бы войти Россия, Испания, Португалия, Польша и многие другие страны.

Ректор Университетского агентства франкофонии Мишель Жандро-Массалу сообщила, что эта организация создана в 1961 г. в Квебеке. В нее входят университеты как тех стран, где французский язык является официальным, так и тех, где он преподается как один из иностранных языков. Г-жа Мишель Жандро-Массалу познакомила участников семинара с 8-ю программами, по которым ведется работа Университетского агентства франкофонии: 1-я программа включает широкий спектр научных исследований по теме «Французский язык и всемирное языковое разнообразие», в том числе исследования в области машинного перевода, социологии, социолингвистики, культурологии; 2-я программа направлена на поддержку тех университетов, в которых ведутся работы в области экологии, связанные в первую очередь с проблемами медицины, экономики, инженерного дела; 3-я программа состоит в содействии созданию правового общества и связана прежде всего с поддержкой исследований в области философии и юриспруденции; 4-я программа направлена на поддержку новых технологий в области образования, включая развитие различных форм дистанционного образования; 5-я программа состоит в содействии тем университетам, которые не имеют средств для развития своей инфраструктуры; 6-я программа предусматривает выделение стипендий студентам, которые хотят повысить свой профессиональный уровень в других странах; 7-я программа предполагает развитие партнерства с различными организациями, которые занимаются проблемами многоязычия, например, с Академиями наук Румынии и Болгарии; 8-я программа направлена на установление многостороннего международного сотрудничества в области образования. В заключение г-жа Мишель Жандро-Массалу высказала предложение заключить соглашение о сотрудничестве между Университетским агентством франкофонии и РАН. Отвечая на вопрос академика Е.П. Чельшева, г-жа Мишель Жандро-Массалу сообщила, что бюджет Университетского агентства франкофонии составляет более 200 млн. французских франков в год, из которых взносы университетов — членов агентства составляют всего 2 млн. франков.

Генеральный секретарь Международной организации франкофонных мэров Пьер Фиржак познакомил участников семинара с деятельностью

витие культурных связей между городами франкофонных стран. Движение за создание Международной организации франкофонных мэров началось 20 лет назад. Сейчас она объединяет мэров 45-ти стран мира. В 1989–2000 гг. было осуществлено более 150-ти проектов, направленных на развитие муниципального самоуправления, решение экологических проблем, реализацию культурных программ, социальное обеспечение населения. Особое внимание уделялось различным программам по работе с детьми. Внимание Международной организации франкофонных мэров направлено в первую очередь на деятельность региональных структур. Она действует, образно выражаясь, как дом высокой моды, т. е. разрабатывает общий стиль, общую концепцию, реализация которой осуществляется путем финансирования конкретных местных проектов.

Генеральный секретарь-распорядитель Парламентской ассамблеи франкофонии Даниэль Пти сообщил, что в 1967 г. в Люксембурге была создана Международная парламентская ассоциация франкофонии, а в 1989 г. — Парламентская ассоциация стран франкофонии, официально признанная позже как Консультативная ассамблея франкофонии. Сейчас эта организация объединяет 64 парламента разных стран. Главная задача Ассамблеи — развитие французского языка и французской культуры в странах, парламентариями которых являются ее члены, а также защита прав человека и развитие демократии. В Ассамблее создано 5 комитетов, которые занимаются вопросами политики, образования, культуры, экономикой и здравоохранением, развитием коммуникаций, а также инфраструктурой самой Ассамблеи. Деятельность Ассамблеи выходит далеко за рамки чисто языковых проблем. Так, в 1991 г. Ассамблея разработала программу «Парток», в рамках которой 26-ти парламентам стран Юга и Востока была оказана помощь в создании документационных сетей, информационных и библиотечных служб, сайтов в Интернете. Программа «Листаж» предполагает оказание различных видов помощи чиновникам парламентских структур, в том числе улучшение знания ими французского языка. Существует также программа «Франкоязычный парламент молодежи», последний семинар которого состоялся в июне 2001 г. и собрал представителей сорока стран мира.

Отвечая на вопросы депутата Государственной Думы Российской Федерации К.А. Бичелдея, г-н Даниэль Пти сообщил, что в Национальном Собрании Франции нет специальной комиссии по проблемам французского языка, но есть комиссия по образованию и культуре, которая занимается также и языковыми проблемами. Что касается бюджета Парламентской ассамблеи франкофонии, то он составляет около 2 млн. франков в год.

Председательствующий на заседании Главный администратор Межправительственного агентства франкофонии Роже Деаиб проинформировал участников семинара, что основной бюджет всей Международной организации франкофонии составляет около 1 млрд. франков в год. Нужно также учитывать ту деятельность, которая осуществляется на национальном уровне во франкоязычных странах и не затрагивает бюджет

вольные вклады. Г-н Роже Деаиб особо подчеркнул, что основным кредитором всей франкофонной деятельности является Франция.

Отвечая на вопросы присутствующих, академик Е.П. Чельшев дал разъяснения, что Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации не является международной организацией, поэтому страны СНГ не имеют в нем своих представителей. Однако проблема защиты гражданских прав, в том числе и языковых, 25 млн. русских, оставшихся за границами Российской Федерации после распада СССР, существует и является очень острой. Не везде права русскоязычного населения соблюдаются, иногда русские оказываются чуть ли не в положении изгоев, лишаясь избирательного права, права на работу, права получать образование на своем родном языке. Очевидно, что необходимо принимать серьезные решения по этому очень болезненному для России вопросу.

Член-корреспондент РАН Ф.Ф. Кузнецов дополнил, что в состав Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации входит руководство Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), которая имеет свои представительства в различных странах мира, и что в различных странах мира работают российские преподаватели русского языка и литературы. Поддержка деятельности МАПРЯЛ является важной задачей Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации.

Ответственный секретарь Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации член-корреспондент РАН Ю.Л. Воротников в своем выступлении проинформировал участников семинара о целях и задачах федеральной целевой программы «Русский язык». Необходимость разработки такой программы была вызвана негативными процессами, наметившимися во всех сферах функционирования русского языка после распада СССР. Русский язык является одним из самых распространенных в мире (после китайского, хинди, урду, английского и испанского языков). В конце XX века на русском языке говорили и в той или иной степени знали его 250 млн. человек. Однако в начале 90-х годов можно было уже вполне определенно говорить о кризисе в изучении русского языка за рубежом. В 1982–1983 учебном году русский язык изучали 23 млн. студентов в 101 стране, а в 90-е годы это количество сократилось до 10–12 млн. Сложная ситуация сложилась с использованием русского языка в странах СНГ и Балтии. Внутри России в результате «парада суверенитетов» в некоторых субъектах Федерации также возникли проблемы со статусом русского языка. Не вполне благополучно обстоят дела с преподаванием русского языка в школах и вузах. Падает языковая культура общества. Все это обусловило необходимость обеспечить государственную поддержку русского языка, что и призвана была сделать утвержденная в июне 1996 г. Правительством Российской Федерации федеральная целевая программа «Русский язык». Программа состоит из трех основных разделов: русский язык как государственный язык Российской Федерации, русский язык как

национальный язык русского народа, основа его художественной и духовной культуры; русский язык как мировой язык. Кроме того, в программе выделяются также три важных подраздела: русский язык в системе высшего и среднего образования; русский язык в средствах массовой информации; научные исследования в области русского языка и культуры речи. На реализацию предусмотренных программой мероприятий предусматривалось выделение из федерального бюджета на 1996–2000 гг. средств в объеме 825 млн. руб. в ценах 1996 г. Реально за 5 лет было выделено 0,5% этих средств. Конечно, это означало, что основные цели и задачи программы не были выполнены. Сейчас Правительством РФ разработан и утвержден проект продолжения программы «Русский язык» на 2001–2005 гг. Основные разделы в нем те же, что и у программы на предыдущие 5 лет. Возросшее внимание Президента и Правительства России к проблемам государственной поддержки русского языка позволяет надеяться, что необходимое финансирование будет обеспечено и намеченные программой на ближайшее пятилетие мероприятия удастся осуществить.

Второе рабочее заседание семинара было посвящено обсуждению положения французского и русского языков в мире и государственной политики в области языка в обеих странах.

Открыл второе заседание Генеральный секретарь Высшего совета франкофонии Стелио Фаранжис. В своем выступлении он призвал ученых уделять больше внимания таким вопросам, как происхождение языка, освоение языка, комплексному характеру языка как фонетической, морфо-синтаксической, лексико-семантической и исторической системы. Была затронута также проблема «войны между языками», когда в результате «наступления» какого-либо языка в некоторых обществах становится непристойно говорить на родном языке. Г-н Стелио Фаранжис особо остановился на необходимости заботы о качестве языка, которое, с одной стороны, предполагает сохранение на протяжении веков определенных правил, иначе не будет взаимопонимания между разными поколениями и носителями языка в различных географических точках, а с другой стороны, требует постоянного обогащения языка, постоянного процесса его творения. Во Франции сегодня, по мнению г-на Стелио Фаранжиса, французскому языку угрожает не падение его качества, а то, что в определенных ситуациях в некоторых кругах французского общества предпочтение отдается американизмам. Таким образом, французский язык перестает использоваться молодежью, и это весьма плачевная ситуация.

Выступление уполномоченной при Высшем совете организации франкофонии Моника Понто было посвящено языковой политике Франции. Первый закон, так называемый закон Ба-Лорволя, имеющий целью защиту французского языка, был принят в 1975 г. В 1992 г. принят Конституционный закон, 2-я статья которого объявляла французский язык языком Французской Республики. В 1993 г. Высший совет франкофонии издал резолюцию, поддерживающую обновление языкового законодательства Франции, так как в это время шла активная экспансия английского языка, осо-

бенно в средствах массовой информации. И 4 августа 1994 г. был принят закон Тубона, который устанавливал, что французский язык является языком Республики, основой культурного наследия Франции, а также языком образования, рабочих отношений, обменов и предоставления услуг. Впервые во Франции закон в области языковых отношений предусматривал систему контроля и санкций. С целью защиты французского языка от засилья американизмов в области научно-технической терминологии в 1984 г. была создана Генеральная комиссия по терминологии, которая наделена правом принимать решения о включении новых терминов в академический словарь. В рамках Высшего совета по французскому языку с 1989 г. работает группа по изменению орфографии. В 1990 г. Французская академия одобрила первый список орфографических изменений, и он был официально опубликован. Откликаясь на запросы французского общества, Генеральная комиссия по терминологии поставила перед Французской академией задачу разработки правил образования слов женского рода, обозначающих профессии, функции, звания и титулы, и в 1999 г. был опубликован справочник «Женщина, я пишу твое имя», содержащий такие правила. Что касается ситуации с изучением французского языка, то в 1998 г. количество изучающих его во франкофонных странах и регионах составило 61 млн. 239 тыс. человек, в нефранкофонных — 20 млн. 430 тыс. человек. Существует Международная федерация преподавателей французского языка, включающая 9 тыс. преподавателей нефранцузского происхождения.

Председательствующий г-н Стелио Фаранжис уточнил, что закон Тубона объявляет французский язык не единственным, но исключительным языком, в частности, в области здравоохранения и образования. Обязательным должен быть французский язык и для эмигрантов, работающих во Франции. Потому что как можно вместе жить, если друг друга не понимаешь?

Заместитель председателя Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации академик Е.П. Чельшев в своем выступлении охарактеризовал состояние русского языка в России после распада СССР. В последние годы русский язык освобождается от всего того, что было свойственно догматическому стилю мышления. Возникают предпосылки для его естественного развития. Однако вызывает беспокойство снижение речевой культуры, прежде всего в средствах массовой информации, засорение русского языка жаргонными, а иногда и непристойными, словами. Особая тревога связана с обилием неоправданных заимствований, прежде всего американизмов, проникающих в русский язык. Нуждается в коренном пересмотре преподавание русского языка в школах и вузах. Вследствие нехватки средств не обеспечивается необходимый уровень научных исследований в области русского языка. Оставаясь фактически языком межнационального общения, русский язык лишается необходимой поддержки в странах СНГ и Балтии. Сокращается изучение русского языка за рубежом. Наблюдаются дискриминационные

низаций. Обо всех этих негативных тенденциях в функционировании русского языка Российская академия наук информировала Президента и Правительство России, в результате чего и был создан Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации.

Затем выступил директор языков и написаний в Межправительственном агентстве франкофонии Исидор Ндаивел. Он отметил, что реальность международной жизни требует сегодня умения работать в условиях многоязычия. Многоязычными являются и все франкофонные страны, не исключая Францию. Следует также учитывать, что французский язык является, так сказать, «языком во множественном числе», так как на региональном уровне, в Африке например, большое влияние на французский язык оказывают местные языки. То же можно сказать и о литературе: есть французская литература и есть франкоязычная литература, созданная за пределами Франции. Так что один язык — в данном случае французский — может быть проводником различных культур. Кроме того, в современном мире важным фактором международной жизни является установление партнерства между языками. Так, франкофонное пространство активно контактирует с пространствами арабского и испанского языков. Следует также больше внимания уделять малоизученным языкам. Например, на африканском континенте есть сотни языков, которые нуждаются в изучении учеными-лингвистами. В условиях глобализации необходимо объединить усилия на уровне мирового сообщества для того, чтобы выработать правильную языковую политику, учитывающую интересы всех государств и создающую почву для партнерства всех языков.

Выступление ученого секретаря комиссии «Русский язык как государственный язык Российской Федерации» Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации кандидата филологических наук М.В. Орешкиной было посвящено обзору истории и современного состояния русского языкового законодательства. В царской России и в СССР русский язык никакого юридического статуса не имел. В 1990 г. был принят закон «О языках народов СССР», однако о государственном статусе русского языка в нем не говорилось, он был объявлен официальным языком. В законе 1991 г. «О языках народов РСФСР» русский язык впервые был объявлен государственным. Статья 68 Конституции Российской Федерации закрепила государственный статус русского языка на всей территории России. К 2001 г. законы о языках были приняты в 15 республиках, входящих в состав Российской Федерации. Практически все республики объявили своими государственными языками русский язык и язык своей титульной нации. Во многих случаях эти положения о двух государственных языках закреплялись и в конституциях республик, как, например, в Конституции Республики Северная Осетия. Не только в республиках, но и в других субъектах Российской Федерации принимались или разрабатывались законы о языках. Так, в декабре 1995 г. Калининградская областная дума приняла закон «О защите рус-

области разработан закон «О государственной поддержке языковой культуры в Московской области», однако он пока не принят. В настоящее время идет работа над новым законом «О русском языке как государственном языке Российской Федерации». В этой работе есть трудности, связанные с тем, что русский язык и другие национальные языки республик Российской Федерации, которым Конституция РФ предоставляет право устанавливать свои государственные языки, получают одинаковый статус — государственный язык. В России сейчас насчитывается 26 государственных языков, включая и русский. Следовало бы подумать о внесении изменения в Конституцию РФ, чтобы каким-то образом разграничить функции русского языка как общегосударственного и государственных языков субъектов Федерации.

Затем выступил заместитель председателя Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации К.А. Бичелдей. Он отметил, что процессы глобализации позволят народам мира прибегнуть к достижениям новых технологий, к языковым ценностям таких мировых языков, как английский, французский, русский, китайский. Однако в результате глобализации могут быть утрачены многие языки и культуры. Глобализация несет определенную угрозу и таким языкам, как французский и русский, так как через систему терминологии и производственных циклов миру навязывается английский язык. Для русского языка существуют и внутренние угрозы. На данном этапе он снизил свой статус в самой российской среде. Идет нарушение норм русского языка в средствах массовой информации, в официальной речи государственных деятелей, судопроизводстве. И никаких санкций за эти нарушения не существует. Русский язык как общефедеральный государственный язык нуждается в защите. И как это ни парадоксально, мощной опорой для его сохранения и развития может оказаться поддержка со стороны национальных меньшинств в России. В регионах Российской Федерации сформировалось представление о том, что в условиях глобализации защита интересов русского языка есть одновременно и защита национальных языков России. В России существуют три уровня языкового законодательства. Первый — это конституционная норма. Второй — это федеральное законодательство, явно недостаточное. Собственно языковых законов в России, так сказать, полтора: закон «О языках народов Российской Федерации» и проект закона «О русском языке как государственном языке Российской Федерации». Он еще не принят, но осознание необходимости его принятия в обществе уже появилось. Третий уровень языкового законодательства — региональный, устанавливающий действие национальных государственных языков только на территории, например, Тувы, Татарстана, Башкирии и т. д. Норма установления единого общефедерального языка и реализации прав национальных меньшинств на использование своего родного языка соответствует языковой хартии Европейского союза. К.А. Бичелдей предложил отдельно обсудить формы межпарламент-

Председательствующий на заседании Стелио Фаранжис открыл дискуссию по заслушанным выступлениям и сообщениям. Он высказал мнение о пользе подготовки специального доклада о ситуации с «русофонией» в мире и наметил три основных направления дискуссии. Первое. Принятие законов в пользу французского или русского языка могут толковать как посягательство на индивидуальную свободу. Второе. Попытки защитить русский или французский язык часто толкуются как препятствие для включения в новый глобализованный мир, где будет только один общий рынок и один общий язык. Третье. Защита русского или французского языка может быть расценена как стремление создать некий новый «подымпериализм». В этой аргументации необходимо тщательно разобраться. Во-первых, что такое полная свобода для языка? Это его смерть. Если каждый вкладывает в слова свой собственный смысл, никто никого не понимает. Поэтому закон, защищающий язык, защищает фундаментальные основы общества — социальное общение, коллективизм. Во-вторых, глобализации не вредит защита русского или французского языка. Единство не есть единообразие. Объединяет человечество не единообразие, а именно понимание разнообразия, взаимодополняемости, так сказать, симфонии особенностей, которые обогащают все человечество. Мы за глобализацию, но глобализацию многополярную и многоязычную. В-третьих, защита французского, например, языка не ведет к ущемлению прав других языков, к новому «подымпериализму». Что такое, собственно говоря, франкофония? Это франкополифония, не исключаящая многоязычия, как, например, на Маврикии, где все говорят по-французски, по-английски, по-креольски и многие — еще на одном языке Азии. И франкоязычные, и русскоязычные люди гордятся тем, что часто они могут говорить на многих языках. И именно поэтому они не боятся высоко поднять флаг многообразия на мировой арене.

Член-корреспондент РАН Ф.Ф. Кузнецов напомнил один исторический факт. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И.В. Сталин предрекал, что через несколько десятилетий человечество придет к единому языку. Таким образом, провозвестником современных глобалистов был Сталин, что, вероятно, их не очень устроит, но таковы факты. Кстати, связывать глобализацию с новыми технологиями — чистое недоразумение. Новейшие технологии — не дело рук США или какой-либо иной державы. Это — творение человеческого разума, в которое вложены ум и воля всех народов Земли. Поэтому глобализация не означает подмену многообразия неким унифицированным единством. В России имеется еще одна очень деликатная проблема: взаимоотношения русского языка с языками стран СНГ, в которых простые люди говорят по-русски, а интеллигенция защищает, например, украинский или белорусский язык. Необходимо находить такие решения, чтобы русский и белорусский, русский и украинский языки выходили на отношения не вражды, а партнерства, взаимодополнения.

Академик Е.П. Чельшев предложил на заключительном заседании подвести итоги выступлений, обсуждений и дискуссий, сформулировать

основные вопросы и проблемы, которые были в центре внимания, для того, чтобы можно было более эффективно определить способы и пути последующей совместной деятельности.

Стелио Фаранжис сообщил, что его сотрудники и сотрудники Генерального секретаря Бутроса Бутроса Гали проведут необходимую работу по подведению итогов семинара.

На этом второе рабочее заседание семинара завершило свою работу.

Третье рабочее заседание семинара было посвящено проблемам культурного многообразия и глобализации, а также новым технологиям в области информации и обучения. Председательствовавший на заседании Главный администратор Межправительственного агентства франкофонии Роже Деанб в своем выступлении подчеркнул, что Международная организация франкофонии является наиболее адаптированной для разговора о культурном многообразии организацией, так как ее члены представляют все континенты. Эту организацию можно назвать лабораторией культурного многообразия. Как известно, Всемирная торговая организация в последние годы настаивает на полной либерализации обмена товарами, причем под понятие «товар» подводятся также культурные ценности и образование. Международная организация франкофонии не выступает против глобализации, но она ратует за то, чтобы глобализация была регламентирована. Особенно это касается культурного, языкового и образовательного многообразия. Все организации, все государства, которые хотят сохранить свою историю, свою оригинальность, должны мобилизоваться для того, чтобы сохранить культурное многообразие в процессе глобализации.

Академик Е.П. Чельшев в своем выступлении отметил, что глобализация в России часто понимается как американизация, как слепое копирование в российской экономике американских образцов. В значительной степени именно поэтому российские реформы, к сожалению, вряд ли можно считать успешными. В последнее время положение меняется к лучшему. Президент России В.В. Путин собрал команду более здравомыслящих политиков, не переоценивающих возможности простой пересадки на российскую почву инокультурных моделей. Необходимо отметить, что глобализация часто предполагает навязывание обществу новых языковых и культурных стереотипов, при этом может происходить болезненная ломка культурных традиций. Глобализация, понимаемая как «выравнивание» культурного многообразия, ориентированное на какую-либо избранную культуру, может принести только вред. Глобализация ведет к стиранию многокрасочной культурной карты мира, в том числе и к исчезновению множества малых языков, что для многонациональной России является очень серьезной опасностью. В России сложился уникальный западно-восточный, евразийский синтез культур. Сторонники глобализации отрицают актуальность для России идей евразийства, однако многие из них и сегодня являются живым созидательным стимулом и могут быть вполне применимы для обновления российского общества. Неверно трактуемые принципы глобализации могут привести не к истин-

ному развитию культуры, а к ее стагнации, к ликвидации многообразия и многополярности культуры.

Выступление члена-корреспондента РАН А.М. Васильева было посвящено различным аспектам глобализации в области культуры. В настоящее время экологи озабочены сокращением многообразия животного и растительного мира. Они полагают, что эти процессы губительны для биосферы. Единообразие во всех областях жизни человека и человечества не просто аномально, оно опасно. Богатство цивилизаций, богатство культур — в диалоге, в партнерстве, в заимствовании, но не в обезьянничании. В настоящее время, когда мы говорим о глобализации в области культуры, мы часто употребляем термин «цивилизация кока-колы», которая представляет собой некий суррогат культуры. Идет коммерциализация культуры на глобальном уровне. Мы сейчас живем в мире, в котором, казалось бы, нет силы, способной сопротивляться глобализации. Но если признать, что сама глобализация — объективный процесс, а это несомненно так, то ее формы и методы зависят от человека. И если мы будем говорить о цивилизации XXI века, то эта цивилизация, для того чтобы иметь в себе силы для саморазвития, должна быть плюралистической.

Председательствующий на заседании г-н Роже Деаиб еще раз подчеркнул, что Международная организация франкофонии не противопоставляет себя глобализации, но выступает за ее контролируемый характер. Одним из аспектов глобализации являются новые технологии в сфере информации и образования. Они могут способствовать распространению опасного для культурного многообразия единомыслия, но могут служить и инструментом диалога культур.

О том, как Международная организация франкофонии использует возможности новых технологий, рассказал присутствующим директор франкофонного Института новых технологий в области информации и обучения Пьетро Сикуро. Он, в частности, отметил важную роль в развитии диалога культур Интернета, так как с его помощью пользователь может не довольствоваться информацией, навязываемой какими-либо глобальными информационными агентствами, а получать ее, так сказать, из первых рук. Интересно отметить, что в последние годы в Интернете идет сокращение информации на английском языке. Если несколько лет назад ее было 90%, то согласно современной статистике речь идет о 49–51%.

Член-корреспондент РАН Ф.Ф. Кузнецов в своем выступлении отметил, что в вопросе о глобализации исключительно важна терминологическая точность. Можно понимать глобализацию фундаментально: как переход мира от общества индустриального к обществу информационному на основе новейших технологий, новых открытий человеческого разума. Но существует и второе, спекулятивное понимание глобализации как приватизации этих новых возможностей человеческого разума в интересах узкого слоя людей, прежде всего гипермонополий и корпораций, преимущественно американских. С помощью новых технологий они пы-

таются навязать всему миру одну систему потребительских ценностей, губительных для культуры, многообразия и многоцветия жизни. Чрезвычайно важно выработать правильную реакцию на этот вызов. Потому что, отвергая спекулятивную глобализацию как процесс американизации духовной жизни, мы рискуем «выплеснуть вместе с водой и ребенка», то есть не заметить сам феномен фундаментальной глобализации, понимаемой как достижения современного человеческого разума. Тогда мы окажемся в положении современных луддитов, что, мягко говоря, неперспективно. Проблема заключается в том, чтобы овладеть новейшими технологиями, но не отдавать их в руки узкой группы лиц, а использовать в общих интересах.

Подводя итоги работы семинара, Генеральный секретарь Международной организации франкофонии Бутрос Бутрос Гали сказал о том, что необходимо поддерживать и развивать диалог двух организаций, объединить их усилия перед угрозой глобализации. Необходимо демократизировать глобализацию прежде, чем глобализация разрушит демократию. Говоря о перспективах сотрудничества Международной организации франкофонии и Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, г-н Бутрос Бутрос Гали отметил возможность активизации обмена студентами, развития программ изучения французского языка в России и русского языка во Франции, установления более тесного контакта между учеными двух стран. Необходимо найти единую стратегию как на двухстороннем, так и на многостороннем уровне в целях развития диалога культур.

В своем заключительном выступлении академик Е.П. Чельшев подчеркнул, что между народами России и Франции издавна существуют особые теплые отношения, ярко проявившиеся в годы Второй мировой войны. Работа семинара еще раз подтвердила существование таких отношений и дает все основания говорить о возможности дальнейшего плодотворного сотрудничества Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации и Международной организации франкофонии. Логическим завершением семинара должна стать публикация его материалов на русском и французском языках.

На этом семинар Международной организации франкофонии и Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации завершил свою работу.